

*Ягур В.Е.¹, Достанко Н.Ю.¹, Тушина А.К.¹, Апанасович М.В.¹,
Гончарова Р.И.², Большакова Д.В.²*

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ ИММУННОЙ РЕГУЛЯЦИИ ПРИ РЕВМАТОИДНОМ АРТРИТЕ

¹Белорусский государственный медицинский университет, Минск;

²Институт генетики и цитологии НАН Беларуси, Минск

Анализ литературных данных позволяет рассматривать РА как болезнь с наследственной предрасположенностью или мультифакториальное заболевание (МФЗ), в возникновении которого принимают участие генетические и внешне-средовые факторы [1]. Характерной особенностью болезней с наследственным предрасположением признается наличие ассоциаций с рядом как качественных, так и количественных признаков, объединяемых понятием биологические маркеры (биомаркеры). В настоящее время маркерный подход нашел широкое применение в исследовании структуры генетической предрасположенности к МФЗ, в том числе и РА.

На рубеже столетий установлено, что риск развития РА ассоциирован с антигенами гистосовместимости II класса DR1 и DR4, а на генном уровне – с аллелями HLA-DRB1*0401/0404/0405/0408 и HLA-DRB1*0101/0102 [1,2].

Обсуждается существование «протективных» аллелей DR-локуса, а также наличие ассоциации между предрасположением к РА и специфичностями DQ-локуса. Интенсивно изучается роль генов фактора некроза опухоли альфа (ФНО- α), интерлейкинов и других цитокинов, полиморфизм которых, в той или иной степени, определяет подверженность и резистентность к РА, а также характер течения болезни, эффективность проводимой терапии и НПР на лекарства [1,3].

С начала XXI века активно изучается генетическая предрасположенность к РА с помощью общегеномных исследований (GWAS), в которых было отчетливо показано, что генетические нарушения иммунной регуляции лежат в ос-

нове РА [4]. В настоящее время определена довольно большая группа генов-кандидатов, наличие которых у индивидуума увеличивает риск развития РА и его неблагоприятного течения.

Около 25-30% генетической предрасположенности к РА обусловлены генами локуса HLA-DR, которые кодируют полиморфные бета-цепи (аллели локуса HLA-DRB1) и мономорфную альфа-цепь (ген локуса HLA-DRA) антигенов гистосовместимости этого локуса [5].

К независимым от системы HLA факторам риска серопозитивного по РФ или АЦЦП РА относится мутированный в позиции 1858 (С→Т) ген тирозинфасфатазы (PTPN22). Это ген участвует в ингибции Т- и В-лимфоцитов и при его мутации возникает более низкий порог активации этих клеток, а также возможно появление аутореактивных Т- и В-лимфоцитов [6].

Ген фермента PAD (peptidyl arginine deiminase), участвующего в образовании цитруллина из аргинина, также ассоциирован с АЦЦП-позитивным РА. У больных РА цитруллинированные пептиды являются аутоантигенами, на которые формируются аутоантитела и иммунные комплексы, повреждающие синовиальную оболочку [6].

С помощью снипсов (single nucleotide polymorphisms, SNPs) в геноме больных РА были обнаружены регионы ДНК, сцепленные с рядом находящимися генами и, косвенно, ассоциированные с болезнью [1,4]. Один из таких снипсов локализован между генами TNFAIP3 (TNF α -induced protein 3) и OLIG-3 (oligodendrocyte lineage transcription factor 3). TNFAIP3 кодирует протеин A20, который участвует в регуляции сигналов ФНО- α и, тем самым, влияет на активность Т- и В-лимфоцитов. Кроме того, выявлен SPN, сцепленный с генами TRAF-1 (TNF-receptor associated factor-1) и C5 (компонент комплемента C5), а также SPN в генном локусе CCL21 (chemokine ligand 21). Эти SPNs ассоциированы АЦЦП-позитивным РА.

С серопозитивным РА ассоциирован также ген кластера дифференциров-

ки CD40, являющегося костимулятором протеинов на антигенпрезентирующих клетках и входящего в суперсемейство TNF-рецепторов, регулирующих селекцию, созревание и активность Т- и В-лимфоцитов.

Гораздо меньше данных о генетических маркерах, ассоциированных с РФ-негативным и АЦЦП-негативным РА. На роль одного из них претендует антиген DR3, точнее гаплотип A1|B8|DR3. Кроме того, обнаружен снипс в зоне гена IRR5 (interferon regulatory factor-5), ассоциированный с АЦЦП-негативным РА. CRHA2 аллель гена CRH (corticotropin relising gormone, 8q13) ассоциирован с поздним началом серонегативного РА [1,4].

Необходимо отметить также исследование, в котором показано, что высокий индекс массы тела ассоциирован с АЦЦП-негативным РА. Установлено, что ряд аллелей HLA-DRB1 (*0103, *1102, *1103, *1301, *1302, *1303, *1402), кодирующих SE «DERAA», обладают протективным в отношении развития РА свойством [6]. Показано также, что низкий уровень ФНО- α и высокий уровень IL-10, полиморфизм которых генетически детерминирован, встречаются у больных «selflimited RA».

Нами проведено исследование ряда эритроцитарных, лейкоцитарных и сывороточных антигенов в качестве генетических маркеров предрасположения и резистентности к РА [7].

В таблице 1 суммированы данные по одномерным генетическим маркерам предрасположения и резистентности к РА. В таблице 2 суммированы данные по двумерным генетическим маркерам предрасположения к РА, а в таблице 3 – по двумерным генетическим маркерам резистентности к РА.

Также выявлено 2 фенотипа – A1⁺/B8⁺/C3⁺ (OR=20,3; $\chi^2=7,2$, p=0,0070) и A2⁺/B5⁺/C2⁺ (OR=10,8; $\chi^2=8,3$, p=0,0040), которые можно рассматривать в качестве маркеров предрасположения к РА. Кроме того, обнаружен один «протективный» фенотип – A9⁺/B12⁺/C4⁺ (OR=-5,1; $\chi^2=4,8$, p=0,0280).

Несомненный интерес для прогнозирования риска возникновения РА

имеют гаплотипы по локусам А, В и С системы HLA. В нашем исследовании число гаплотипов предрасположения и резистентности к РА, выявленных непрямым методом, составило 56 и 47 соответственно, однако для составления индивидуального прогноза на основе гаплотипов по системе HLA требуется их прямое определение в семьях пробандов.

Таблица 1 – Одномерные генетические маркеры предрасположения и резистентности к РА

Маркер	РА		Контроль		OR	LR ⁺	LR ⁻	p _{2-t} ¹
	n	%	n	%				
Le (a ⁺ b ⁻)	10	26,3	156	10,0	3,2	3,1	0,96	0,0035
HLA-DR4	34	45,3	21	19,8	3,4	1,9	0,57	0,0003
Hр ₂₋₂	91	46,0	125	32,1	1,8	1,5	0,81	0,0011
HLA-C6	6	5,5	73	23,7	-5,2	-4,0	1,3	<0,0001
HLA-A19	19	6,2	66	21,4	-4,7	-2,7	1,8	<0,0001
HLA-DR7	8	10,7	34	32,1	-4,0	-2,5	1,6	0,0011

¹ – p_{2-t}, двусторонний тест, точный метод Фишера (ТМФ).

Таблица 2 – Двумерные генетические маркеры предрасположения к РА

Фенотип	Пациенты		Контроль		OR	LR ⁺	LR ⁻	p _{2-t} ¹
	n	%	n	%				
A(II) ⁺ /C3 ⁺	7	17,9	5	1,6	13,3	6,1	0,46	<0,0001
B(III) ⁺ /C3 ⁺	4	10,3	3	1,0	11,6	5,6	0,48	0,0038
Rh ₀ ⁻ /C3 ⁺	5	12,8	4	1,3	11,2	5,5	0,49	0,0013
Rh ₀ ⁺ /C3 ⁺	10	25,6	14	4,5	7,2	4,6	0,64	0,0001
0(I) ⁺ /C5 ⁺	3	7,7	5	1,6	5,1	3,5	0,70	0,0494
B(III) ⁺ /C5 ⁺	3	7,7	5	1,6	5,1	3,5	0,70	0,0494
B5 ⁺ /C2 ⁺	5	4,6	1	0,3	14,8	3,3	0,22	0,0054
B5 ⁺ /C5 ⁺	4	3,7	1	0,3	11,7	3,1	0,27	0,0178
B8 ⁺ /C3 ⁺	5	4,6	2	0,6	7,3	2,8	0,38	0,0149
0(I) ⁺ /B5 ⁺	19	12,3	10	3,2	4,2	2,1	0,50	0,0003
A2 ⁺ /C2 ⁺	10	9,2	9	2,9	3,5	2,1	0,63	0,0130

¹ – p_{2-t}, двусторонний тест, точный метод Фишера (ТМФ).

Таблица 3 – Двумерные генетические маркеры резистентности к РА

Фенотип	РА		Контроль		OR	LR ⁺	LR ⁻	p _{2-t} ¹
	n	%	n	%				
Rh ₀ ⁺ /C6 ⁺	1	4,9	65	21,1	-10,2	-8,9	1,1	0,0042
A19 ⁺ /B7 ⁺	1	0,3	15	4,9	-15,6	-8,1	1,9	0,0004
B17 ⁺ /C6 ⁺	1	0,9	25	8,1	-9,5	-7,2	1,3	0,0093
B(III) ⁺ /A9 ⁺	1	0,7	16	5,2	-8,3	-5,9	1,4	0,0157
A19 ⁺ /B14 ⁺	1	0,3	10	3,2	-10,2	-5,6	1,8	0,0110
0(I) ⁺ /A19 ⁺	2	1,3	18	5,8	-4,7	-3,5	1,4	0,0271
Rh ₀ ⁺ /A19 ⁺	7	4,5	54	17,5	-4,5	-3,2	1,4	0,0001
A9 ⁺ /B12 ⁺	7	2,3	29	9,4	-4,4	-2,7	1,7	0,0002

¹ – p_{2-t}, двусторонний тест, точный метод Фишера (ТМФ).

Также выявлено 2 фенотипа – A1⁺/B8⁺/C3⁺ (OR=20,3; $\chi^2=7,2$, p=0,0070) и A2⁺/B5⁺/C2⁺ (OR=10,8; $\chi^2=8,3$, p=0,0040), которые можно рассматривать в качестве маркеров предрасположения к РА. Кроме того, обнаружен один «протективный» фенотип – A9⁺/B12⁺/C4⁺ (OR=-5,1; $\chi^2=4,8$, p=0,0280).

Несомненный интерес для прогнозирования риска возникновения РА имеют гаплотипы по локусам А, В и С системы HLA. В нашем исследовании число гаплотипов предрасположения и резистентности к РА, выявленных непрямым методом, составило 56 и 47 соответственно, однако для составления индивидуального прогноза на основе гаплотипов по системе HLA требуется их прямое определение в семьях пробандов.

В качестве генетических предикторов неблагоприятного течения РА можно рассматривать фенотипы DR9⁺, DR10⁺ и B8⁺/B18⁺. Фенотип DR6⁺, напротив, препятствует неблагоприятному течению РА.

Максимальной прогностической ценностью для предсказания неблагоприятного течения РА обладает однолокусное сочетание антигенов B8/B18 – J(x_i)=2,74, далее следует антиген DR10 – J(x_i)=1,82.

HLA-A3 ассоциирован с более ранним началом РА, а HLA-A10 – с синдромом Шегрена (СШ). С ревматоидными узелками (РУ), ревматоидной нефропатией (РН) и вторичными амилоидозом (ВА) был ассоциирован HLA-B18; с ВА почек – HLA-B27; с СШ – HLA-B14 и HLA-B18.

У пациентов с фенотипом DR1⁺ vs пациенты с DR1⁻ среднее значение индекса прогрессирования показателя тяжести (ИППТ) за весь период наблюдения было статистически значимо выше. Аналогичная картина наблюдалась у пациентов с фенотипом DR3⁺ vs пациенты с DR3⁻, а также у пациентов с фенотипом DR1⁺/DR3⁺ vs пациенты с фенотипом DR1⁻/DR3⁻. Антигены DR2 и DR6, напротив, снижали уровень ИППТ менее нуля.

Более высокое среднее значение ИППТ за весь период наблюдения было сопряжено с фенотипами DR3⁺ или DR4⁺. Напротив, фенотип DR5⁺ препятствует неблагоприятному течению РА. У пациентов с фенотипом DQ2⁺ среднее значение ИППТ за весь период наблюдения было почти в 10 раз выше, чем у пациентов с фенотипом DQ2⁻. У пациентов с фенотипами DR4⁺ и DQ3⁺ чаще, чем у пациентов без этих антигенов, встречались РУ.

В 2014 году были опубликованы данные мета-анализа многоцентровых общегеномных исследований РА – GWAS RA (29880 больных и 73758 лиц контрольной группы), согласно которым с помощью 10 миллионов снипсов были обнаружены 42 новых гена-кандидата риска развития РА, а общее число генетических маркеров риска развития РА, с учетом выявленных ранее генов по другим локусам, в сумме достигло 101 [8].

На современном этапе изучения генетической предрасположенности к РА наибольшее внимание привлекают следующие гены-кандидаты, участвующие в регуляции иммунного ответа и не относящиеся к генам HLA-системы. Одним из таких генов является ген *IL-6*, располагающийся на 7 хромосоме, в локусе 7p15.3. Этот ген кодирует гликопротеин *IL6* – провоспалительный цитокин, индуцирующий дифференциацию В-клеток, вызывающий появление ревматоидного фактора и повышение уровня С-реактивного белка, активирующий высвобождение остеокластами матриксных металлопротеиназ, что ведет к деструкции суставов [9].

На уровень экспрессии *ИЛ-6* влияет наличие в промоторе гена однонуклеотидных полиморфизмов, изменяющих его функциональную активность, например, трансверсия-174G/C. Присутствие аллеля G связывают с изменением интенсивности продукции *ИЛ-6* [10].

Данные о влиянии полиморфизма-174G/C на риск развития РЗ противоречивы. Принимая во внимание тот факт, что частоты аллелей по данному локусу в значительной степени варьируют в разных популяциях, нами проведено определение частоты полиморфизма-174G/C гена *IL-6* и его вклада в формирование риска развития РА в белорусской популяции.

Обследовано 67 пациентов с РА по критериям ACR/EULAR 2010 года в возрасте 28-86 лет (основная группа) и 213 здоровых лиц в возрасте 21-58 лет (контрольная группа). Тотальная геномная ДНК выделялась из образцов крови методом фенол-хлороформной экстракции. Определение аллельного статуса по

полиморфному локусу rs1800795 (-174G/C) гена IL-6 осуществляли методом ПЦР в реальном времени с флуоресцентно мечеными TaqMan-зондами [11]. Для оценки результатов и присвоения генотипов использовали программное обеспечение Bio-Rad CFX Maestro 1.0. При анализе распределения частот генотипов среди пациентов с РА лучшие значения статистической значимости были получены с применением рецессивной модели наследования ($p=0,03$).

Установлено, что частота минорного аллеля С полиморфного локуса -174G/C (rs1800795) гена IL-6 в контрольной выборке укладывается в диапазон частот, присущих европейским популяциям (25,5-48,5%), но отличается от таковых для азиатов (4-11%).

Анализ распределения частот аллелей и генотипов по исследуемому локусу выявил тенденцию к повышению частоты полиморфного аллеля С в группе пациентов с РА по сравнению с группой контроля ($p=0,07$). Также было установлено, что аллель С с более высокой частотой встречается в группе пациентов с серонегативным РА ($p=0,03$; OR=3,04; CI_{95%} 1,15-8,06).

Полученные данные требуют дальнейшего изучения на более обширной выборке пациентов с РА.

Литература

1. Turesson, C. Genetics of Rheumatoid Arthritis / C. Turesson, E.L. Matteson. Mayo Clin. Proc. 2006;81(1):94-101.
2. Weyand, C.M. Inherited and noninherited risk factors in rheumatoid arthritis / C.M. Weyand, J.J. Goronzy. Curr. Opin. Rheum. 1995;53:206-213.
3. Беляева, И.Б. Ранний ревматоидный артрит: принципы диагностики и лечения / И.Б. Беляева, В.И. Мазуров, Т.Н. Трофимова. СПб.: СПбМАПО, 2007:104.
4. McInnes, I.B. The Pathogenesis of rheumatoid arthritis / I.B. McInnes, G. Schett. N. Engl. J. Med. 2011;365:2205-2219.
5. Jawaheer, D. Rheumatoid arthritis. The genetic components / D. Jawaheer, P.K. Gregersen // Rheum. Dis. North. Clin. North. Am. 2002;28:1-15.
6. Gunnarsson, I. Development of lupus-related side-effects in patients with early RA during sulphasalazine treatment – the role of IL-10 and HLA / I. Gunnarsson [et al.]. Rheumatology. 2000;39:886-893.
7. Ягур, В.Е. Ревматоидный артрит: проблемы диагностики и лечения. 20 лет спустя: моно-

- графия / В.Е. Ягур, В.Г. Апанасович. – Гродно: ГрГУ, 2017:606.
8. Okada, Y. Genetics of rheumatoid arthritis contributes to biology and drug discovery / Y. Okada. *Nature*. 2014;506(7488):376-381.
  9. Cronstein, B.N. Interleukin-6: A Key Mediator of Systemic and Local Symptoms in Rheumatoid Arthritis / B.N. Cronstein. *Bulletin of the NYU Hospital for Joint Diseases*. 2007;65(Suppl.1): S11-15.
  10. Fishman, D. The effect of novel polymorphisms in the interleukin-6 (IL-6) gene on IL-6 transcription and plasma IL-6 levels, and an association with systemic-onset juvenile chronic arthritis / D. Fishman [et al]. *J. Clin. Invest.*1998;102(7):1369-1376.
  11. Paine, S.K. Association of Tumor Necrosis Factor α , Interleukin 6, and Interleukin 10 promoter polymorphism with proliferative diabetic retinopathy in type 2 diabetic subjects / S.K. Paine [et al]. *J. Ret. Vitr. Dis* 2012;32(6):1197-1203.

Репозиторий БГМУ